Wilson, A. Mystery Shopping: Using Deception to Measure Service Performance// Psychology & Marketing. – 2001. – Vol. 18. – N 7.

Wilson, A. The use of mystery shopping in the measurement of service delivery // Service Industries Journal. – 1998. – Vol. 18. – N 3.

© Панарина М.Л., 2009

Е.В. Головацкий

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОВВЕДЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ И ВНЕДРЕНЧЕСКИЕ СХЕМЫ

ГОЛОВАЦКИЙ Евгений Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (e-mail: xomaik@rambler.ru)

Аннотация. *В статье характеризуются политические нововведения в ситуациях повторного использования. Внедренческие схемы связаны с различием социологических подходов в трактовке нововведений, разной степенью привлеченных заимствований и ресурсов.*

Ключевые слова: *политические нововведения, социально-политическое взаимодействие, освоение политических нововведений, заимствование политических нововведений.*

В российском обществе сохраняется заметная статусно-иерархическая дифференциация, в обыденной жизни людей экономические факторы остаются доминирующими. На смену стихийно-мобилизационным образцам политических изменений, чаще имеющим скрытое внешнее влияние, начинает пробивать дорогу целенаправленный процесс изменений в политической сфере.

Идея и стратегия ресурсосбережения всегда были частью политики на социетальном уровне, но повседневные политические и социальные практики расходились с общей стратегической линией. Нередко социальные программы и проекты оказывались без достаточного ресурсного обеспечения, перераспределение властных полномочий происходило также без оснащения дополнительными ресурсами. Принятые решения оказывались обреченными из-за непредусмотрительных тактик участников политических процессов, оставались декларативными, поскольку не имели адекват-

ного ресурсного оснащения и проводились в жизнь только на энтузиазме альтруистов или принудительными способами.

В современной социально-политической ситуации наблюдается перекос в сторону управленческих и политических инициатив, выдвигаемых «сверху», непосредственно государственными деятелями и политическими лидерами. Такие нововведения опираются на поддержку «профильных» партий и движений, силу административно-управленческого аппарата, молчаливое согласие населения. Кризисные условия диктуют необходимость политического вмешательства в «точки бифуркации» общественной жизни.

Значимые субъекты социально-политического взаимодействия вынуждены предварительно прорабатывать те нововведения, которые озвучиваются в публичной политике, принимают в дальнейшем общеобязательность закона, снабжаются ресурсами для проведения в жизнь. Власть вынуждена опираться на общественное мнение и использовать соответствующие технологии взаимодействия с народом в публичной политике.

За внешней устойчивостью социально-политической ситуации социолог может увидеть инерционные процессы в общественном сознании, эгоистические настроения в политическом участии, самоуспокоение, пришедшее на смену аномическим каждодневным тревогам. Крупные перемены, ухудшающие положение людей (безработица, снижение жизненного уровня, межнациональные и религиозные эксцессы и т. д.), сами по себе являются детонатором последующих изменений и поисков ответов на извечный русский вопрос «Кто виноват?».

Администрирование в политической жизни, даже оправданное в кризисные периоды, «на марше» политического и социального развития, может обернуться утратой энергии и динамики соучастия населения в творчестве нового. На наш взгляд, в такой ситуации следует изучать и обобщать то новое, что рождается в гуще народной жизни, относится к жизнетворчеству людей, стремящихся на локальном уровне найти достойный выход из трудных обстоятельств. Это относится и к ресурсосбережению в социальной сфере и публичной политике.

Социологический интерес к проблемам политических нововведений еще только формируется. В социологии превалирует практическая сторона применения политических нововведений. Мало внимания уделяется ресурсному оснащению политических нововведений, формирования и восполнения запасов и средств, необходимых участникам социально-политического взаимодействия для достижения инновационных целей.

Инновационный цикл от зарождения идеи до реализации и рутинизации нововведения требует адекватного ресурсного обеспечения. Система ресурсообеспечения политических нововведений складывается не только

ситуативно, но и стратегически, на перспективу. Это возможно при взаимосвязи нововведений и ресурсов с публичной политикой через механизмы социально-политического взаимодействия.

Концептуальные модельные схемы формирования и использования политических нововведений способствуют разработке типологических характеристик ресурсов, определению границ соприкосновения различных типов ресурсов (социальных, политических, информационных, социокультурных и др.), соотнесению их с различными этапами жизненного цикла нововведений.

В науке сложилось несколько трактовок нововведений:

нововведение – это новый продукт (процесс, явление и т. д.) по сравнению с предыдущими продуктами взаимодействия людей;

нововведение – это «хорошо забытое старое», т. е. схемы и практики социально-политического взаимодействия, не имеющие адекватного/однозначного отношения в социальной памяти людей;

нововведения представляют собой продукты модернизации, постепенного совершенствования социальных и политических отношений между людьми.

На практике субъекты социально-политического взаимодействия с переменным успехом используют все три трактовки.

Идея *«абсолютной новизны»* часто привлекательна для использования в трансформирующихся обществах.

Во многих ситуациях, характерных для российской действительности, в подобном случае речь идет о заимствованных схемах, используемых, например, в странах развитой демократии. Выборные процедуры и институты мэрии, политический консалтинг и PR-технологии, соревнования политических рейтингов, импакт-фактор публичных политиков и многое другое представляют далеко не полный перечень современных российских нововведений.

Среди особенностей данного подхода, которые могут вызывать опасения, назовем не всегда равномерно распределенный «эффект масштаба», когда ожидаемые последствия одного мероприятия не вызывают должного результата, общественного подражания или отклика в обществе.

Как следствие, ожидается рост социальных издержек, расходование дополнительных, зачастую дорогостоящих политических или экономических ресурсов. Политические нововведения способны вселять надежду, стимулировать социально активные категории населения, например, молодежь. Прошедшие в 2007–2008 гг. избирательные кампании в России показали рост молодежной активности, что выразилось в форме явки на избирательные участки, партийного участия и молодежной волонтерской деятельности.

Трактовки политических нововведений как *ретрозаимствований* также имеют под собой определенные основания для социологического рассмотрения. Социально-политические процессы обладают определенной протяженностью, обозначены во времени (темпорально) и пространстве.

В социологии существует закон, описывающий возврат общественных установок и настроений через поколенческий срез (М.М. Ковалевский, Е.В. де Роберти), когда, условно говоря, «поколение внуков» способно повторять практики социально-политического взаимодействия дедов. В современной политической практике известны примеры подобных «воспоминаний»: «красные бригады» на территории Италии, молодежные радикальные группировки в Испании и Германии. Межпоколенческий срез интересов и целей населения в условиях постоянных трансформаций способен существенным образом оживлять динамику процессов социально-политического взаимодействия.

Социальная память сохраняет для потомков примеры использования того или иного нововведения и на витке повтора позволяет смягчить последствия адаптации к новому. Так, к примеру, в новые рыночные схемы органично вписалась череда традиционных российских праздников и государственных церемоний, когда власть и население сверяют направления основной деятельности. В обществе провозглашаются социально поощряемые социальные нормы и установки. Советская партийная идеология сменилась новыми демократическими чаяниями. Сначала это подчеркивало дистанцию и невозможность использовать отверженные приемы и схемы (демонстративные выходы из партии, повсеместное порывание с прошлым), затем публичные политики склонились в сторону возрождения традиционных для России взаимоотношений населения и власти (репликация взаимодействия на рубеже XIX – начала XX вв.).

Современное социально-политическое взаимодействие тоже не обходится без использования декларативных приемов, которые применимы и для социалистической системы, и этапа становления молодой российской демократии. Не секрет, что крупные российские партии применяют внешне схожую «постсоветскую» схему и атрибутику партийного консолидирования и пополнения кадрами на всех функциональных уровнях.

Новые процессы системного реформирования общества требуют своих «тысячников» и «десятитысячников» в лице молодых и перспективных управленцев на макро- и мезоуровне общественно-политического и экономического развития. Власть мобилизует способные кадры, насыщает и поддерживает деятельный потенциал социально активной части населения.

Среди слабых сторон ретрозаимствований социологи называют вероятный «ресурсный голод», сложности социокультурной адаптации. В случаях, когда «старое новое» узурпируется властью, экономическая и социаль-

ная цены могут подчеркивать статусно-иерархическую принадлежность представителей элиты к нововведениям.

«Модернизационная трактовка» политических нововведений рассматривает их в качестве сопутствующих продуктов развития общества. С точки зрения структурно-функционального и институциального подходов, используемых в социологии, новшества не являются нововведениями и представляют ряд поступательных изменений в общепринятой схеме развития. Российская административно-бюрократическая система в своем общем состоянии наглядно представляет модель-схему советского и постсоветского кадрового состава, которая до последнего времени была слабо подвержена реальным кадровым изменениям, особенно на региональном и местном уровне*. Административная система сохраняла и экономила экономические и политические ресурсы, готовила переходные схемы и предохраняла от кадрового голода.

Слабая сторона модернизационной трактовки политических нововведений заключается в сложности отделения нововведений от процессов социального и политического рестайлинга, «смены вывесок» и т. п. Затягивающаяся модернизация в качестве нововведений снижает уровень ожиданий, способствует переоценке приоритетов различных слоев общества, особенно располагающихся в общественной иерархии ниже среднего слоя.

С точки зрения территории охвата политические нововведения можно соотнести с уровнями политического влияния (федеральный, региональный, местный). В периоды роста центробежных тенденций в обществе проявляется консолидированный интерес к политическим ресурсам региона, активизируются тенденции автономности. И наоборот, как только просыпаются центробежные симпатии регионов, наступают периоды укрепления вертикали власти, растет количество примеров консолидирования региональных и местных схем взаимодействия с центральной властью и государственными лидерами. Иногда эти примеры единения и народной любви носят весьма пикантный, но от этого не менее значимый характер для населения**.

Возрастает цитирование выступлений первых лиц государства и влиятельных представителей думской и экономической элиты, громче становятся «голоса регионов». Для достижения желаемого результата используются симметричные базовым общественным установкам политические акции идентификации и солидарности.

---

* В Западной и Восточной Сибири в 1990–2000 гг. около 64% кадрового состава в органах государственной власти являлись представителями советской партийной бюрократии.

** Лозунг «Путин любит женщин! А ты?» был размещен во время выборной кампании 2008 г. на плакатах городской общественной организации «Женщина Владивостока».

Далеко не последнюю роль в вариациях использования политических нововведений современной России выполняют средства массовой информации.

СМИ одновременно представляются своеобразным зеркалом, отражающим реализацию новых политических проектов. Информационные материалы являются относительно независимым каналом, проверяющим отношение населения к реализуемым в обществе инновациям.

При помощи анализа современных СМИ исследователям предоставляется возможность отследить междисциплинарные эффекты, применимость экономических и социальных изменений на территории нововведений.

Наглядность источников СМИ позволяет своевременно измерять оценки тех или иных политических нововведений. «Независимые» СМИ способны показать набор мнений и оценок, которые корректируются исполнителями в процессах освоения нового. По результатам измерений можно составить картину настроений пользовательской аудитории нововведений, способной принимать и отторгать предлагаемые проекты. Социологи анализируют частоту и характер обращений населения к различным источникам СМИ. Среди успешных заимствований специалисты на первое место ставят применение политической рекламы, в частности на телевидении и в центральных печатных изданиях.

В последнее время отмечается манипулятивный характер подачи и использования информационных материалов в средствах массовой информации и коммуникации. Целенаправленно формируются заданные медиаобразы, предвосхищая тем самым общественное мнение, осуществляются манипуляции с голосами телезрителей, читателей газет и радиослушателей. Динамичный, потоковый характер подачи новостей в СМИ является устойчивым в связи с наличием трековых переходов, шумов и фоновых осложнений.

Информационная культура потребителя массовой информации способна поглощать большие объемы информации, вместе с которыми участникам передаются необходимые правила и коды поведения. Дело здесь не столько в ангажированности интерпретаторов власти, «эротизме поверхности» (Ж. Бодрийяр) в современной массовой культуре или в использовании психотехнических приемов. Поскольку отдельно взятый современный человек все более выводится из непосредственного публичного участия в политической жизни с использованием традиционных приемов, мы чаще прибегаем к дистанционному влиянию, проводимому посредством информационной социальной и политической коммуникации.

По мнению ряда современных зарубежных и отечественных исследователей, нас ожидает виток политической активности в виртуальном, т. е. кибернетически созданном пространстве человеческих отношений (М. Кастельс и др.).

Наиболее вероятны следующие схемы заимствований политических нововведений:

– заимствование нововведений в качестве оптимального варианта;

– заимствование в результате освоения общей стратегии нововведения как выгодной альтернативы; сложность подобного варианта составляют особенности и условия выбора вариантов;

– использование трансфертных схем освоения политических нововведений;

– заимствование исходя из существенных критериев (например, цена и стоимость нововведений) и др.

Стороны социально-политического взаимодействия склонны к заимствованию политических нововведений по разным схемам и основаниям. Эффективность заимствований нововведений может варьироваться в зависимости от наличия ресурсов и средств, проявляемого общественного интереса, а также от продолжительности освоения нововведений.

В современной российской практике социально-политического взаимодействия участниками используются несколько схем заимствования нововведений, которые различаются своими основаниями, историческими корнями применения, привлекательностью практических схем реализации, социальной и экономической ценами (затратами) для общества.

Заимствования в освоении политических нововведений позволяют лучше адаптировать нововведения к местным условиям, исключение составляют порицаемые обществом приемы, а также практические схемы заимствования с изначально высокой социальной ценой или продолжительной ресурсной рекреацией.

Политические ресурсы, которые используют участники нововведений для достижения общего результата, имеют разветвленную структуру и сложные типологические характеристики. Социальная цена нововведений и последствия освоения нового в регионах существенно разнятся.

Политические нововведения в современной России представляют симбиотическую составляющую западных демократических заимствований, старых советских политических приемов, а также постперестроечных, наиболее ценных в практическом плане практик социально-политического взаимодействия. Согласно циклам усвоения нововведений, сегодня в России закладывается первый технологический этап освоения политических нововведений. Социальные, экономические и политические ресурсы в современном российском обществе формируются и используются в обстоятельствах продолжительных трансформаций.

Среди политических ресурсов, используемых в нововведениях, самыми «быстрыми» в соотношении «сигнал – отклик» являются информационные политические ресурсы, а также ресурсы СМИ и СМК. Самыми дейст-

венными ресурсами, несмотря на большие расходы и опасность снижения доверия населения, остаются административные политические ресурсы.

Помимо традиционных, хорошо зарекомендовавших себя политических ресурсов (административных, информационных и организационно-технологических и др.), есть основания выделять такие новые направления политического ресурсного обеспечения, как социоинженерное вмешательство (профессиональная смесь организационного проектирования и манипулятивных технологий) и виртуальные ресурсы.

Интерес представляют ресурсы социальной политики, которые стороны взаимодействия активно и повсеместно используют во взаимосвязи с экономическими, финансовыми, трудовыми и прочими запасами общества.

Интенсивность освоения политических нововведений и география их распространения зависят от региональных/местных условий. Изучение степени влияния региональной специфики на инновационные проекты позволяет синхронизировать результаты социологических исследований и построить ситуационную модель формирования ресурсов для политических нововведений на территории. Конкретные результаты, изменение компенсирующих условий нововведений, выявление социальных барьеров на пути к освоению нового способствуют измерению эффекта нововведения в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Среди социальных показателей, которые используют инициаторы политических нововведений, можно выделить следующие: социально-демографические характеристики населения; уровень политической активности населения; восприятие информационных ресурсов, в том числе СМИ; узнаваемость политиков и политических проектов на территории и др.

Особая роль в ресурсообеспечении нововведений отводится информационным услугам и наличным инфоресурсам. Эффекты «социальной инерции» и информационного голода зачастую работают лучше, чем целевые адресные информационные программы. В то же время наблюдается деление информационных потоков на «доверительные» и потоки с обратной связью. Первые транслируют практически не искаженные установки нововведений, что полезно на начальных этапах освоения политических нововведений в обществе. Вторые, наряду с потоком информации, позволяют получать (а в ряде случаев диагностировать) осмысленность и интеллектуальное содержание действий индивидов, которое представляется в обмене мнениями, политических дискуссиях, включенных социально-политические эксперименты.

Сегодня власть отходит от слепого копирования западных политических нововведений, но вместе с тем заметно возвращение к некоторым ретросхемам формирования и использования политических нововведений и ресурсов.

Среди особенностей использования социальных ресурсов в нововведениях мы выделяем активную мобилизацию социальных ресурсов на начальной и финальной фазах освоения новых проектов. Это связано с необходимостью обозначить для населения актуальный уровень интересов и проблем территорий. Продолжительность привлечения социальных ресурсов в самостоятельном качестве фиксирует, кроме календарных графиков, социально-демографические характеристики населения на местах (естественная убыль/прирост, военные или эпидемические потери и пр.), интенсивность и напряженность социально-политического взаимодействия и т. д.

Взаимодействие сторон по поводу социальных и политических проектов носит повторяющийся характер, отличается преемственностью, способностью к тиражированию успешных и спорных исходов и практик.

Еще одной особенностью в использовании социальных ресурсов является двойственный эффект применения. В масштабных социально-политических акциях теряются индивидуально-личностные качества участников, формируется своего рода «эффект масштаба». Однако продолжительное социально-политическое взаимодействие способно персонифицировать заслуги некоторых участников по ряду направлений совместной деятельности.

Еще одна возможность – создание связей ассоциативного характера, закрепление индивидуальных стилей поведения участников.

Перспективным считаем построение региональной ресурсной модели, основанной на подвижности территориальных социальных ресурсов.

Инновационные социальные технологии выступают как важный элемент и результат творчества, направленного на улучшение механизма, повышение эффективности и качества труда, общественного производства, устойчивого социально-экономического развития страны. Особое значение инновационные социальные технологии приобретают в кризисные, переходные периоды, когда меняются формы и способы взаимодействия людей и возникает потребность в усовершенствовании управления, обновлении экономической, политической, духовной сфер общественной жизни, в их инновационном насыщении.

Список литературы

Бестужев-Лада, И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. – М., 1993.

Бурдье, П. Социология социального пространства ; пер. с фр. – М.; СПб., 2005.

Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века ; пер. с англ. – М., 2003.

Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия: (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989.

Филиппов, А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. – 1995. – № 1.

© Головацкий Е.В., 2009

М.А. Казбекова

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПАРТИЙ ВЛАСТИ С ПАРТИЯМИ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ (Сравнительный анализ)

КАЗБЕКОВА Меруерт Аткайжиевна – аспирантка кафедры политологии и политического управления РАГС (e-mail: meruert61@mail.ru)

Аннотация. *В статье проведен сравнительный анализ последних парламентских выборов 2007 г. в Казахстане и России. Сделаны выводы о схожести политических процессов в этих странах. Власти сделали ставку на создание политической системы с одной доминирующей партией; в результате на выборах победили пропрезидентские партии: в Казахстане – НДП «Нур Отан» во главе с Н.А. Назарбаевым, в России – «Единая Россия» во главе с ее лидером В.В. Путиным. Обе «партии власти» успешно использовали тактику рассеивания протестного электората и недопущения консолидации оппозиции вокруг единого центра, а также перехватили часть лозунгов оппозиции, что ослабило влияние коммунистов.*

Ключевые слова*: власть, оппозиция, пропрезидентские партии, оппозиционные партии, выборы, суперпрезидентская республика.*

В структуре СНГ в последние годы Россия и Казахстан демонстрируют высокие и стабильные показатели развития, которые во многом были обеспечены экспортом энергоресурсов и конъюнктурно высоким ростом цен на них на мировых рынках. Свою дальнейшую стратегию политическая элита Казахстана обозначила через вхождение в число пятидесяти ведущих стран мира, а Россия – через создание «идеологии прорыва в будущее» и соответствующую ей политику. Главным приоритетом двух стран становится развитие человеческого потенциала и повышенное внимание к социальному сектору. Россия и Казахстан практически синхронно объявили о переходе к построению принципиально нового общества, основанного на высоком уровне развития человеческого капитала и экономики знаний.